

ПАМЯТИ А.С. ЯРЕШКО...

Не стало Александра Сергеевича Яreshko — заведующего кафедрой народного пения и этномузыкологии, доктора искусствоведения, профессора, члена Ученого совета и заместителя председателя Диссертационного совета, члена Союза композиторов РФ, инициатора создания и главы «Ассоциации колокольного искусства России». Не стало 25 мая. За этими словами, для меня, как и для всех его учеников, коллег и, особенно, близких — почти физически ощутимая неполнота бытия. Он был... Странно так писать о том, кто ассоциируется с жизнью как праздником, с ее многокрасочностью, с ее трудами и песнями, рекой и садом, семьей, внуками, экспедициями в глушь и грандиозными фестивалями, байками «из жизни фольклориста» и строгой наукой, с жизнью как обрядовым действием.

И эта жизнь не мыслилась без Саратовской консерватории, которую он закончил некогда, и в которую затем, после некоторого времени работы в Астрахани, вернулся, чтобы воздать сторицей, вкладывая в учеников, в науку, в творчество, непрерывно и безотказно. В этом Александр Сергеевич оказался верным учеником своего главного учителя — Льва Львовича Христиансена: не столько в прямом узком смысле продолжателем научной школы, сколько продолжателем в главном: в активном, творческом отношении к делу и доверительном, позитивном отношении к коллегам и ученикам. Он был авторитетен, но не авторитарен, умел принимать решения. Он умел помогать. Безот-

лагательно и не афишируя. По-мужски. В этом он был старомоден, как и в своем обращении «сударыня».

Никогда не слышала от него осуждения, тем более в третьем лице. Только однажды, сказанное с неизменно доброй или снисходительной к человеческим слабостям улыбкой — «А я знаю, кто мне не рад», и то без продолжения, кто именно. Он умел примирить неизбежные творческие споры.

Александр Сергеевич был не просто отстраненным наставником, а настоящим отцом для своих учеников. Тем, в ком был уверен, деликатно, но настоятельно рекомендовал продолжать занятия специальностью, наукой. И каждого одаривал такой темой, которая наиболее подходила именно этому человеку, и как будто специально для него была предназначена. Инструментальный и песенный фольклор, свадебная обрядность и погребальный духовный стих, фольклорные образцы в академической музыке и жизнь авторских сочинений в фольклорной среде, древнерусское певческое искусство и русская музыкальная классика — все эти культурные пласты находили под его руководством не только усердных исследователей, но и обретали практическое применение. Он верил в созидательную силу искусства. Он был из тех, кто не разбрасывает, а собирает. На устраиваемые в Саратовской консерватории конференции, фестивали съезжались лучшие фольклористы, исполнители, съезжались целыми ансамблями и хорами. Он умел вселить в студентов веру в их собственные исполнительские силы и очень гордился многочисленными лауреатами и дипломантами, и просто «голосами из хора», он берег каждого.

Делом жизни Александра Сергеевича стали колокола. Он изучил их историю и «анатомию», знал весь

процесс производства и тонкости звона, умел заставить их скорбеть и весело заливаться, он знал их по именам, «выслушивал» их звучание в каждой странице партитур Рахманинова и Скрябина и отдавал, и отдавал эти знания. Стоило видеть, как он сам звонит в колокола, видеть это прикосновение и внутреннее преображение. В начале своего «колокольного пути» Александр Сергеевич был упомянут на страницах книги Анастасии Цветаевой о легендарном Константине Сараджеве «Мастер колокольного звона». А уже будучи маститым мэтром удостоился премии Фонда имени Д.С. Лихачева, присуждаемой за выдающийся вклад в сохранение культурного наследия России. Записанные от старых мастеров традиционные колокольные звоны он воплощал в грампластинках и дисках, посвятил колоколам несколько книг — научных и популярных. Последнюю он уже не увидит опубликованной.

Он верил в магию, в целительные свойства колокольного звона и, наверное, должен был долго жить, но ушел, быстро, «по-английски», оставив по себе память в живых, звучащих храмовых колокольнях и звонницах, с высочайшим профессионализмом и любовью им устроенных.

Он был большим человеком. Для кафедры народного пения и этномузыкологии, для Саратовской консерватории его уход — невосполнимая утрата.

А.Г. Хачаянц,
кандидат искусствоведения
зав. кафедрой истории музыки

*Фотографии с официальной страницы Кафедры
народного пения в социальной сети VK*